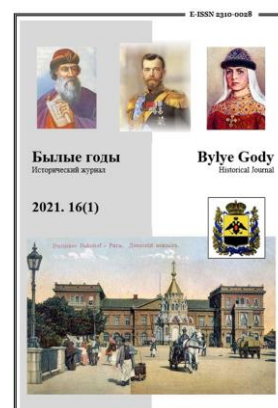

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 56-63.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.56
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Representatives of the Unprivileged Social Groups of the Former Hetmanate on Public Service of the Russian Empire (on the example of the Peasant-Cossack Kunits Family)

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Mykola S. Nazarov ^a, Lyubov G. Polyakova ^{b, c, d}, Jasmin Gut ^e

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

Based on archival materials and other documentary sources, the authors studied the history of the little-known Ukrainian peasant-cossack Kunits family, who lived on the territory of the Konotop Cossack Hundred of the Hetmanate (eventually – Konotopsky uyezd of Chernihiv province). It was found out that the representatives of this family were peasants at the beginning of the XVIII century, but over time, probably, they were able to pass into the cossack state.

After the final incorporation of the Hetmanate into the empire, the Russian government made active attempts to reformat the social structure of the population of Ukraine on the Russian model. A large stratum of Cossacks was dissolved in almost all social groups. But many of its representatives were given the opportunity to serve in state institutions in lower positions. A large number of cossacks took advantage of this. This gave them the opportunity to occupy a relatively comfortable niche in the social structure of the Russian Empire. The representatives of the Kunits family clearly illustrate this.

According to the authors, the reconstruction of biographies of ordinary representatives of society, including small officials, makes it possible to more objectively assess certain historical phenomena and processes. In this case, some aspects of the development of the bureaucratic apparatus in the Ukrainian lands within the Russian Empire at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries are clarified.

Keywords: district (uyezd, povit) court, Hetmanate, Russian Empire, Cossacks, official, XVIII – XIX centuries.

1. Введение

В течение XVIII–XIX веков численность государственных служащих в Российской империи постоянно росла. В значительной степени на это повлияли проводимые здесь административные реформы, а также расширение границ империи. Фактически в XVIII – первой половине XIX веков в общественной структуре Российской империи происходило формирование новой социальной группы – чиновничества. К концу XVIII века в общественном и правительственном сознании чиновники еще не воспринимались как отдельная такая группа, но при этом предпринимались попытки не допустить попадания в эту корпорацию представителей непривилегированных слоев населения (хотя де-юре доступ туда был открыт для всех). Именно чиновникам государство делегировало те или иные властные полномочия. Представители общественных и политических элит считали, что только они вправе пользоваться такой привилегией.

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

Но к этому времени бюрократический аппарат империи активно начал разрастаться и заполнить все вакансии (особенно низшие должности) исключительно представителями привилегированных классов стало невозможно. Ситуация также усложнилась после того, как в 1762 году дворянство Российской империи было освобождено от обязательной государственной службы, и многие из них предпочли воспользоваться этим, особенно в нижних чинах, и оставаться в своих имениях. Кроме того, если перед дворянином стоял выбор между гражданской и военной службой, то предпочтение чаще отдавалось военной как более престижной.

На украинских землях, инкорпорированных в состав Российской империи, ситуация несколько отличалась. Государство остро нуждалось в кадрах для гражданской службы. И представители различных групп украинского населения могли удовлетворить этот «кадровый голод». К тому же они в целом имели сравнительно высокий образовательный уровень и сами желали попасть на государственную службу.

Здесь многочисленные представители украинской шляхты (особенно мелкой) или лица, которые пытались доказать свое шляхетское происхождение, более благосклонно относились к гражданской службе (Дегтярьов, 2014: 61). А это позволяло правительству предпринять попытку придать бюрократическому аппарату хотя бы видимость дворянского характера.

На землях бывшей Гетманщины также распространены были случаи, когда зажиточные казаки или представители других свободных податных состояний специально обучали своих детей грамоте (обычно в сельских школах), а затем пристраивали их на низшие канцелярские должности в судебных и других учреждениях. Там у них появлялась возможность без особых усилий выслужить чины коллежского регистратора (XIV класс по Табели о рангах), а иногда даже губернского секретаря (XII класс по Табели о рангах) (Лазаревский, 2004: 70-71).

Именно для представителей таких категорий населения возможность попасть на государственную службу была чрезвычайно важна: она позволяла им занять относительно комфортную нишу в общественной структуре Российской империи. Принадлежность к чиновничьей среде давала возможность избежать ряда тяжелых повинностей, например рекрутской. Со временем некоторым мелким служащим даже удавалось выслужить личное или потомственное дворянство (на это могли уйти десятилетия).

В данной статье мы рассмотрим историю одного из таких украинских родов бывшей Гетманщины, представители которого, не будучи богатыми людьми, смогли реализовать себя на имперской гражданской государственной службе в начале XIX века. Их предки-крестьяне, вероятно, сумели перейти в казачье состояние, что со временем открыло их потомкам возможность реализовать себя на государственной службе Российской империи после окончательной утраты Гетманщиной автономии.

2. Материалы и методы

В основу данной статьи легли документальные источники. Прежде всего, это материалы Государственного архива Сумской области (Украина); опись пожалованных в 1760 году императрицей Елизаветой Петровной гетману К.Г. Разумовскому городов Батурин и Почеп «с их уездами», хранящаяся в Конотопском краеведческом музее им. А.М. Лазаревского (Сумская область, Украина) (ГАСО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 573; ККМЛ, № ПП-1-72). Использован также опубликованный источник «Реестр Конотопской сотни за 1717 год» (Мицик, Тарасенко, 2020). Именно эти материалы позволили реконструировать историю украинского крестьянско-казацкого рода Куниц, представители которого с конца XVIII – начала XIX веков предпринимали попытки сделать карьеру в государственных учреждениях Российской империи низших инстанций.

При написании статьи нами использовались принципы историзма, объективности и исторического антропологизма. Принцип историзма позволил учесть особенности изучаемого периода, дал понимание причин тех или иных событий. В частности, на возможность в конце XVIII – начале XIX веков попасть на имперскую государственную службу представителям непривилегированных слоев украинского населения повлиял ряд факторов: ликвидация остатков автономии Гетманщины и ее инкорпорация в общественно-политический простор Российской империи, а также резкое расширение бюрократического аппарата, связанное с административными реформами, инициированными императрицей Екатериной II и ее сторонниками.

Принцип объективности дал возможность надлежащим образом использовать реальные факты и анализировать происходившие события. Принцип исторического антропологизма позволил сосредоточить внимание на гуманистической сути исследования, так как центральным ориентиром статьи являются определенные люди как носители конкретных ценностей. В работе активно использовались системный, сравнительный и ретроспективный методы, а также метод биографистики.

3. Обсуждение

Проблема эволюции бюрократического аппарата в Российской империи, включая национальные регионы, которые вошли в ее состав в XVIII–XIX веках, многократно становилась

предметом научного интереса. Подавляющее большинство исследований, посвященных бюрократии, имеет исторический, историко-правовой или философский характер. Большой массив работ затрагивает вопросы, связанные непосредственно с чиновничеством как элементом бюрократического механизма Российской империи.

Чиновничество как отдельное тематическое направление, которому посвящена большая историография, является многогранным. В отдельных исследованиях предпринимаются попытки даже систематизировать научные результаты по этой теме (Lebid et al., 2019; Lebid et al., 2020a; Lebid et al., 2020b). При этом, по нашему мнению, пока еще недостаточно работ, в которых ученые основное внимание уделяют национальной или региональной специфике чиновничества (особенно мелкого), а также особенностям формирования провинциального чиновничества по социальному признаку в различных национальных регионах.

Отдельные исследователи признают важность акцентирования внимания на указанных аспектах, поверхностно затрагивая эти вопросы в более обобщающих трудах. Так, известный ученый З. Когут в своих работах детально изучил условия, в которых оказались различные социальные группы украинского населения в результате инкорпорации Гетманщины в состав империи. Многие из них оказались перед опасностью попасть в низшие категории населения Российской империи (казаки, представители духовенства, мелкой шляхты и казацкой старшины, за которыми правительство не всегда признавало право на дворянство), поэтому они пытались обезопасить себя путем вступления на государственную службу (Когут, 1996; Когут, 2004).

В контексте изучения разных аспектов истории бюрократии вопросам социального происхождения чиновников, служащих в различных регионах Российской империи, также уделялось внимание И. Мельниковой (о чиновниках верхневолжских губерний) (Мельникова, 2010), А. Киселевым (о чиновниках белорусских губерний) (Киселев, 2007), В. Шандрой, С. Дегтяревым (об украинских чиновниках) (Дегтярьев, 2014; Шандра, 2009), Т. Карчаевой (о чиновниках Енисейской губернии и Сибири в целом) (Карчаева, 2020; Karchaeva et al., 2017; Karchaeva et al., 2019) и многими другими учеными. Изучая епархиальные коллегиальные структуры управления на украинских землях XVIII века, О. Прокоп'юк уделила внимание такому вопросу, как социопрофессиональный портрет персонала этих органов (Прокоп'юк, 2008: 93-152).

Некоторые исследователи подошли к изучению национальной и социальной специфики чиновничества в различных регионах Российской империи более предметно. Особенности формирования и службы чиновников-казачков проанализировала Г. Султангалиева (Султангалиева, 2009; Султангалиева, 2015). И. Габдуллин изучил ряд отличительных черт интеграции татарских элит в социальную и бюрократическую системы Российской империи (Габдуллин, 2006). Социальный портрет мелких (канцелярских) служащих Киевского наместничества конца XVIII века рассматривается в работах В. Володько (Володько, 2005). Т. Фролова социокультурному облику сибирского чиновничества посвятила целое диссертационное исследование (Фролова, 2006). Нами также уделялось внимание этим вопросам: предметом изучения становились чиновники Северо-Восточной Украины (территории бывших Слободской Украины и Гетманщины, к концу XVIII века окончательно инкорпорированные в состав Российской империи) (Degtyarev, 2013). В частности, мы обращали внимание на попытки представителей непривилегированных слоев населения северо-восточных украинских регионов реализоваться на государственной службе в Кавказском и других регионах в начале XIX века, где такие служащие пользовались дополнительными льготами и могли сделать более успешную и быструю карьеру (Degtyarev, 2016; Degtyarev et al., 2018).

Отдельное внимание именно выходцам из низших слоев казачества Слободской Украины, пытавшимся попасть на имперскую государственную службу, в своей монографии уделил В. Склюкин (Склюкин, 2019: 140-148). Ученый пришел к выводу, что выходцы из рядового казачества и войсковых обывателей, которые сумели попасть на государственную службу, имели возможность не только избежать ряда повинностей (в частности быть исключенным из подушного оклада), но и выслужить право на дворянство.

Таким образом, изучение национальной или региональной специфики рядового чиновничества, а также его социальных характеристик, по нашему мнению, является перспективным направлением научных исследований. Это поможет более объективно подойти к пониманию особенностей бюрократического аппарата Российской империи. Безусловно, важной составляющей подобных исследований является реконструкция истории конкретных чиновнических династий, биографий малоизвестных представителей низового звена бюрократии.

4. Результаты

В мае 1836 года молодой чиновник Конотопского уездного суда Трофим Васильевич Куница решил сменить место службы. Это была довольно распространенная практика среди многих гражданских служащих Российской империи в XIX веке, а особенно среди тех, кто занимал низшие должности в государственных учреждениях. В подавляющем большинстве случаев это делалось с целью продолжения карьеры в более престижном месте, с возможностью дальнейшего карьерного роста.

Из Конотопского уездного суда Т. Кунице были выданы свидетельство, где было зафиксировано желание 19-летнего канцеляриста сменить место службы, и формулярный (послужной) список. Это был стандартный набор документов, которые выдавались чиновнику при его увольнении или переходе в другое учреждение в конце XVIII – XIX веков. Подобные материалы являются ценным источником для изучения не только истории чиновничества в целом, но и малоизвестных или совсем неизвестных страниц биографий представителей бюрократического аппарата, в частности на украинских землях, которые в это время входили в состав Российской империи. Многие чиновники с левобережных украинских территорий были потомками старинных местных родов, о большинстве из которых сведений практически не сохранились.

Анализ свидетельства и формулярного списка Т. Куницы позволяет предположить, что он происходил из рода оказаченных крестьян Гетманщины. Фамилия Куница была нами обнаружена лишь в материалах, связанных с селом Подлипное на Конотопщине. Так, в реестре Конотопской сотни по состоянию на 1717 год в этом селе упоминаются посполитые Ничипор Куница и Касьян Куниченко (Мицик, Тарасенко, 2020: 10) (тут выдвинем еще одно предположение о том, что, имея такие созвучные фамилии и проживая в одном селе, эти люди, вероятно, были родственниками).

В другом документе – описи села Подлипное за 1760 год – находим также упоминание о Касияне Кунице (это мог быть упомянутый выше Касьян Куниченко, но уже в значительно более пожилом возрасте, или же его или Ничипора Куницы потомок). К сожалению, в этом документе его социальный статус не указывается, но перечисляется некоторая собственность, которая ему принадлежала, – «место пустое», а также «к оному месту принадлежащее пахотное поле шесть [дней] отобрано от козаков Павла Нероды и Василя Парпуры» (ККМЛ, № ПП-1-72: 105; Degtyarev, 2015: 127). Возможно, к этому времени Касиян Куница уже и сам был казаком.

Если указанные Куницы (или кто-то один из них) являются предками конотопского чиновника Т. Куницы, то можем предложить следующий вариант реконструкции социальной эволюции семьи Куниц, начиная с начала XVIII века.

1. В начале XVIII века Куницы были посполитыми крестьянами, лично свободными, имели в собственности определенные земельные наделы. Как представители этой категории населения они имели право перехода в казачество.

2. Позднее, но до 1760 года или максимум до 1763 года, возможно, они сумели перейти в казачество. Поскольку именно в 1760 году гетман Кирилл Разумовский издал универсал (указ), которым посполитым в частности запрещалось переходить в казачье состояние, но российским царским правительством этот документ был подтвержден только в конце 1763 года.

3. После окончательной ликвидации автономии Гетманщины и инкорпорации ее земель и населения в территориальную и общественную структуру Российской империи начался процесс растворения рядового казачества в непривилегированных общественных группах (крестьянства, мещанства). Попасть из этих классов в ряды элиты было уже фактически невозможно (хотя такие случаи и имели место). Но значительная часть казаков в последней четверти XVIII века имела опыт службы в различных учреждениях (канцеляриях, судах, магистратах, ратушах) или с детства готовилась к такой службе, поскольку она в свое время давала им возможность сделать карьеру, выслужить казачьи старшинские чины, которые предоставляли их обладателям высокий общественный статус. Этот факт в значительной степени повлиял на разрешение царским правительством выходцам из казаков занимать низшие (канцелярские) должности во многих государственных учреждениях.

Возможность реализовать себя на имперской государственной службе в конце XVIII – в первой половине XIX веков часто использовалась выходцами из непривилегированных слоев населения как попытка попасть в элитарные классы. Для этого нужно было выслужить соответствующие чины по Табели о рангах и отдать службе многие годы, а иногда и десятилетия. Но в 1830–1840-е годы на украинских землях, инкорпорированных в состав империи, это удалось сделать достаточно многим представителям непривилегированных классов (потомкам рядовых казаков, мещанам и даже некоторым крестьянам) или тем, чей статус долгое время в Российской империи оставался не до конца определенным (например, те потомки мелкой казацкой старшины, за которыми не признавались права российского дворянства) (Дегтярьов, 2014: 50-101).

По нашему мнению, вышеуказанное свидетельство, выданное Т.В. Кунице, и его формулярный список определенным образом иллюстрируют пример подобной попытки представителя малоизвестного крестьянско-казацкого украинского рода реализоваться через чиновническую службу и попасть в элитарную чиновническо-дворянскую корпорацию.

Из самого свидетельства становятся известны следующие факты из биографии Трофима Куницы: в Конотопском уездном суде он служил недолго – с января 1835 до 5 мая 1836 гг. (именно этим временем датирован документ). После этого канцелярист изъявил желание продолжить службу в другом учреждении, но, в каком именно, в свидетельстве не указано. Т. Куница характеризовался как добросовестный служащий, который «поручаемые ему дела отписывал с должным радением и прилежностью без упущения, в штрафах, пороках и под судом не был» (ГАСО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 573: 5-50б.).

Упоминается в свидетельстве и отец Т. Куницы – Василий, который тоже был мелким чиновником и имел чин коллежского регистратора (низший чин по Табели о рангах, относившийся к XIV классу).

Немного больше данных о Т. Кунице содержится в его формулярном списке. Кроме фактов, отмеченных в свидетельстве уездного суда, здесь указан возраст Трофима – 19 лет. Таким образом, можно считать, что он родился в промежутке времени между второй половиной 1816 года и первой половиной 1817 года. Вероисповедания он был православного (в документе оно обозначено как греко-русское).

На момент составления формулярного списка Трофим Куница еще был не женат и детей не имел. Что касается его имущественного положения, то непосредственно в его собственности никакого недвижимого имущества не было. Он жил с родителями, которые, похоже, на тот момент оба были еще живы. Им в городе Конотоп принадлежал небольшой участок незаселенной земли площадью две десятины и деревянный дом (ГАСО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 573: 6-7).

Скорее всего, Куницы состоянием в 1836 году еще не имели дворянского статуса. В разделе формулярного списка о происхождении чиновника («Из какого звания происходит») о Т. Кунице написано, что он «сын коллежского регистратора». Если бы отец Трофима был дворянином, то в формуляре стояла бы отметка «из дворян», поскольку такой статус был значительно престижнее в общественном сознании того времени, чем мелкий чин XIV класса.

5. Заключение

В целом род Куниц является одним из многих подобных на украинских землях в составе Российской империи, чьи представители, будучи выходцами из непривилегированных социальных групп, в конце XVIII – первой половине XIX веков сумели попасть на государственную службу и сделать карьеру. Одним из основных факторов, который дал такую возможность, безусловно, была принадлежность этих людей к казачеству. Ограничение правительством права крестьян, мещан, купцов, духовенства на государственную службу не распространялось на казаков. До 1760-х годов стать казаком было относительно легко. Таким образом многие украинцы, проживающие на территории бывшей Гетманщины и относящиеся к низшим слоям населения, перейдя в казачество, смогли со временем попасть на государственную службу и стать частью бюрократического аппарата Российской империи.

Реконструировав социальную эволюцию малоизвестного рода Куниц, мы получили возможность прояснить некоторые аспекты развития бюрократического аппарата на украинских землях в составе Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX веков.

6. Благодарности

Авторы выражают благодарность за помощь, предоставленную во время работы над публикацией, сотруднику Института украинской историографии и источниковедения им. М.С. Грушевского НАН Украины Инне Юрьевне Тарасенко и главе Сумской областной организации Национального союза краеведов Украины Олегу Николаевичу Корниенко.

Литература

Володько, 2005 – Володько В.В. Канцелярські службовці Київського намісництва середини 80-х рр. XVIII ст.: правове становище, чисельність, соціальний склад // *Наукові записки: Збірник наукових статей Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова*. 2005. Випуск LIX. С. 172-181.

Габдуллин, 2006 – Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.

Дегтярьов, 2014 – Дегтярьов С.І. Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: монографія. Суми: ТОВ «Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.

ГАСО – Государственный архив Сумской области.

Карчаева, 2020 – Карчаева Т.Г. О чиновниках Оренбуржья, служивших в Енисейской губернии в 1822–1917 гг. / *Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен*. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Научный редактор С.В. Любичанковский. 2020. С. 51-53.

Киселев, 2007 – Киселев А.А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. Минск: УО «Военная академия Республики Беларусь». 2007. 171 с.

ККМЛ – Конотопский краеведческий музей им. А.М. Лазаревского.

Когут, 1996 – Когут З. Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини, 1760-1830. Київ: Основи, 1996. 317 с.

Когут, 2004 – Когут З. Українська еліта у XVIII столітті та її інтеграція в російське дворянство // *Коріння ідентичности*. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. Київ: Критика, 2004. С. 46-79.

Лазаревский, 2004 – Лазаревский М.И. Памяти мои // *Спогади Матвія та Олександра Лазаревських*. Київ-Самара, 2004. С. 43-92.

- Мельникова, 2010 – Мельникова И.Г. Чиновничество верхневолжских губерний в первой четверти XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2010.
- Мицик, Тарасенко, 2020 – Мицик Ю.А., Тарасенко І.Ю. Реєстр Конотопської сотні 1717 р. Київ: ПП «ПФ «Фолиант», 2020. 40 с.
- Прокоп'юк, 2008 – Прокоп'юк О.Б. Духовна консисторія в системі єпархіального управління (1721–1786 рр.). Київ: Фенікс, 2008. 296 с.
- Склокін, 2019 – Склокін В. Російська імперія і Слобідська Україна у другій половині XVIII ст.: просвічений абсолютизм, імперська інтеграція, локальне суспільство. Львів: Видавництво УКУ, 2019. 268 с.
- Султангалиева, 2009 – Султангалиева Г.С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // *Acta Slavica Iaponica*. 2009. Т. 27. Рр. 77-101.
- Султангалиева, 2015 – Султангалиева Г.С. Казахские чиновники Российской империи XIX в.: особенности восприятия власти // *Cahiers du monde russe*. 2015. Vol. 56. № 4. Рр. 651-679.
- Фролова, 2006 – Фролова Т.А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2006. 185 с.
- Шандра, 2009 – Шандра В.С. Державна служба в українських губерніях Російської імперії // *Історія державної служби в Україні*. У 5 т. К.: Ніка-Центр, 2009. Т. 1. С. 279-318.
- Degtyarev, 2013 – Degtyarev S.I. The Problem of the Social Background of Government Officials within the Policies of the Romanovs (18th Century – First Half of the 19th Century) // *Bylye Gody*. 2013. 30(4). Рр. 28-35.
- Degtyarev, 2015 – Degtyarev S.I. Materials for the history of the human settlements of «Baturyn county»: hamlet (selo) Podlipnoe // *Gardarika*. 2015. Vol. 5. Is. 4. Рр. 121-132.
- Degtyarev, 2016 – Degtyarev S.I. Government officials from the north-eastern Ukrainian lands in the North Caucasus in the early XIX century // *Bylye Gody*. 2016. 39(1). Рр. 45-52.
- Degtyarev et al., 2018 – Degtyarev S.I., Zavorodnia V.M., Polyakova L.G. The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research // *Bylye Gody*. 2018. 50(4). Рр. 1530-1537.
- Karchaeva et al., 2017 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Severyanov M.D. Who Were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies Century // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is. 1. Рр. 86-93.
- Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1. Рр. 188-197.
- Lebid et al., 2019 – Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V. The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part I // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4. Рр. 1490-1505.
- Lebid et al., 2020a – Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V. The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part II // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 55. Is. 1. Рр. 115-129.
- Lebid et al., 2020b – Lebid A., Shevchenko N., Volkov A., Ponomareva M. The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Ukrainian Historiography // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 56. Is. 2. Рр. 495-507.

References

- Degtyarev, 2013 – Degtyarev, S.I. (2013). The Problem of the Social Background of Government Officials within the Policies of the Romanovs (18th Century – First Half of the 19th Century). *Bylye Gody*. 30(4): 28-35.
- Degtyarev, 2014 – Dehtiarov, S.I. (2014). Tsyvilne chynovnytstvo Ukrainy u kintsi XVIII – pershii polovyni XIX st.: monohrafiia [Civil officialdom in Ukraine at the end of the 18th –the beginning of the 19th centuries: monograph]. Sumy: TOV «Drukarskyi dim «Papyrus». 472 p. [in Ukrainian]
- Degtyarev, 2015 – Degtyarev, S.I. (2015). Materials for the history of the human settlements of «Baturyn county»: hamlet (selo) Podlipnoe. *Gardarika*. Vol. 5. Is. 4. Рр. 121-132.
- Degtyarev, 2016 – Degtyarev, S.I. (2016). Government officials from the north-eastern Ukrainian lands in the North Caucasus in the early XIX century. *Bylye Gody*. 39(1). Рр. 45-52.
- Degtyarev et al., 2018 – Degtyarev S.I., Zavorodnia V.M., Polyakova L.G. The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research. *Bylye Gody*. 50(4): 1530-1537.
- Frolova, 2006 – Frolova, T.A. (2006). Sotsiokulturnyy oblik chinovnichestva Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [The sociocultural image of the bureaucracy of Western Siberia in the late XIX – early XX centuries.]: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Омск. 185 p. [in Russian]
- Gabdullin, 2006 – Gabdullin, I.R. (2006). Ot sluzhilykh tatar k tatarskomu dvoryanstvu [From serving Tatars to the Tatar nobility]. М., 320 p. [in Russian]
- GASO – Gosudarstvennyy arhiv Sumskoy oblasti [State archive of Sumy Region].
- Karchaeva et al., 2017 – Karchaeva, T.G., Gergilev, D.N., Severyanov, M.D. (2017). Who Were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies Century. *Bylye Gody*. 43(1): 86-93.

Karchaeva et al., 2019 – *Karchaeva, T.G., Gergilev, D.N., Luschaeva, G.M.* (2019). Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. *Bylye Gody*. 51(1): 188-197.

Karchaeva, 2020 – *Karchaeva, T.G.* (2020). O chinovnikah Orenburzhya, sluzhivshih v Eniseyskoy gubernii v 1822-1917 gg. [On the officials of the Orenburg region who served in the Yenisei province in 1822-1917]. *Desyatye Bolshakovskie chteniya. Orenburgskiy kray kak istoriko-kulturnyy fenomen*. Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-h tomah. Nauchnyy redaktor S.V. Lyubichankovskiy. Pp. 51-53. [in Russian]

Kiselev, 2007 – *Kiselev, A.A.* (2007). Sistema upravleniya i chinovnichestvo belorusskikh guberniy v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. [The management system and bureaucracy of the Belarusian provinces in the late XVIII – first half of the XIX century.]. Minsk: UO «Voennaya akademiya Respubliki Belarus'». 171 p. [in Russian]

KKML – Konotopskiy kraevedcheskiy muzey im. A.M. Lazarevskogo [Konotop Museum of Local Lore A.M. Lazarevsky].

Kohut, 1996 – *Kohut, Z.* (1996). Rosiiskiy tseentralizm i ukrainska avtonomiia. Likvidatsiia Hetmanshchyny, 1760-1830 [Russian centralism and Ukrainian autonomy. Liquidation of the Hetmanate, 1760-1830]. Kyiv: Osnovy, 317 p. [in Ukrainian]

Kohut, 2004 – *Kohut, Z.* (2004). Ukrainska elita u XVIII stolitti ta yii intehratsiia v rosiiske dvorianstvo [The Ukrainian elite in the XVIII century and its integration into the Russian nobility]. *Korinnia identychnosti. Studii z rannomodernoï ta modernoi istorii Ukrainy*. Kyiv: Krytyka. Pp. 46-79. [in Ukrainian]

Lazarevskiy, 2004 – *Lazarevskiy, M.Y.* (2004). Pamiaty moy [In my memory]. *Spohady Matviia ta Oleksandra Lazarevskiykh*. Kyiv-Samara. Pp. 43-92. [in Russian]

Lebid et al., 2019 – *Lebid, A., Shevchenko, N., Chuikov, O., Svechnikov, V.* (2019). The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part I. *Bylye Gody*. 54(4): 1490-1505.

Lebid et al., 2020a – *Lebid, A., Shevchenko, N., Chuikov, O., Svechnikov, V.* (2020). The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part II. *Bylye Gody*. 55(1): 115-129.

Lebid et al., 2020b – *Lebid, A., Shevchenko, N., Volkov, A., Ponomareva, M.* (2020). The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Ukrainian Historiography. *Bylye Gody*. 56(2): 495-507.

Mel'nikova, 2010 – *Mel'nikova, I.G.* (2010). Chinovnichestvo verkhnevolzhskikh guberniy v pervoy chetverti XIX veka [The officialdom of the Upper Volga provinces in the first quarter of the XIX century]: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Yaroslavl'. [in Russian]

Mytsyk, Tarasenko, 2020 – *Mytsyk, Yu.A., Tarasenko, I.Iu.* (2020). Reiestr Konotopskoi sotni 1717 r. [Register of the Konotop Hundred 1717]. Kyiv: PP «PF «Folyant», 40 p. [in Ukrainian]

Prokopiuk, 2008 – *Prokopiuk, O.B.* (2008). Dukhovna konsystoriia v systemi yeparkhialnoho upravlinnia (1721–1786 rr.) [Religious consistory in the system of eparchial administration (1721–1786)]. Kyiv: Feniks, 296 p. [in Ukrainian]

Shandra, 2009 – *Shandra, V.S.* (2009). Derzhavna sluzhba v ukrainskykh huberniiakh Rosiiskoi imperii [Public service in the Ukrainian provinces of the Russian Empire]. *Istoriia derzhavnoi sluzhby v Ukraini*. U 5 t. K.: Nika-Tsentr. T. 1. Pp. 279-318. [in Ukrainian]

Sklokin, 2019 – *Sklokin, V.* (2019). Rosiiska imperiia i Slobidska Ukraina u druhii polovyni XVIII st.: prosvichenyi absoliutyzm, imperska intehratsiia, lokalne suspilstvo [Russian Empire and Sloboda Ukraine in the second half of the XVIII century: enlightened absolutism, imperial integration, local society]. Lviv: Vydavnytstvo UKU. 268 p. [in Ukrainian]

Sultangalieva, 2009 – *Sultangalieva, G.S.* (2009). Kazakhskoe chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva: formirovanie i napravlenie deyatel'nosti (XIX) [Kazakh bureaucracy of the Orenburg department: formation and direction of activity (19th century)]. *Acta Slavica Iaponica*. 27: 77-101. [in Russian]

Sultangalieva, 2015 – *Sultangalieva, G.S.* (2015). Kazakhskie chinovniki Rossiyskoy imperii XIX v.: Osobennosti vospriyatiya vlasti [Kazakh civil servants in nineteenth-century Imperial Russia: Specific aspects of the perception of power]. *Cahiers du monde russe*. 56(4): 651-679. [in Russian]

Volodko, 2005 – *Volodko, V.V.* (2005). Kantseliarski sluzhbovtsi Kyivskoho namisnytstva seredy 80-kh rr. XVIII st.: pravove stanovyshche, chyselnist, sotsialnyi sklad. [Office clerks of the Kyiv governorate in the mid-80s XVIII c.: legal status, number, social structure]. *Naukovi zapysky: Zbirnyk naukovykh statei Natsionalnoho pedahohichnoho universytetu imeni M.P. Drahomanova*. Vypusk LIX. Pp. 172-181. [in Ukrainian]

**Представители непривилегированных социальных групп
бывшей Гетманщины на государственной службе Российской империи
(на примере крестьянско-казацкой семьи Куниц)**

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Николай Сергеевич Назаров ^a, Любовь Георгиевна Полякова ^{b, c, d},
Ясмин Гут ^e

^a Сумский государственный университет, Украина

^b Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

^e Университет г. Женева, Женева, Швейцария

Аннотация. Опираясь на архивные материалы и другие документальные источники, авторы изучили историю малоизвестного украинского крестьянско-казацкого рода Куниц, проживавшего на территории Конотопской казацкой сотни Гетманщины (со временем – Конотопский уезд Черниговской губернии). Удалось выяснить, что представители этого рода в начале XVIII века были крестьянами, но со временем, вероятно, смогли перейти в казацье состояние.

После окончательной инкорпорации Гетманщины в состав империи российское правительство предпринимало активные попытки переформатировать социальную структуру населения Украины по российскому образцу. Многочисленная прослойка казаков была растворена практически во всех социальных группах. Но многим ее представителям была предоставлена возможность служить в государственных учреждениях на низших должностях. Большое количество казаков воспользовалось этим, что дало возможность занять относительно комфортную нишу в общественной структуре Российской империи. Представители рода Куниц иллюстрируют это.

По мнению авторов, реконструкция биографий рядовых представителей социума, в том числе мелких чиновников, дает возможность более объективно оценить те или иные исторические явления и процессы. В данном случае проясняются некоторые аспекты развития бюрократического аппарата на украинских землях в составе Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX веков.

Ключевые слова: уездный суд, Гетманщина, Российская империя, казачество, чиновник, XVIII–XIX века.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)